

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Аласания Кира Юрьевна

**Биополитика как направление западной политической науки
второй половины XX – первой четверти XXI вв.**

5.5.1 – История и теория политики
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре философии политики и права философского факультета

**Официальные
оппоненты:**

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна,
доктор политических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», факультет гуманитарных и социальных
наук, кафедра сравнительной политологии,
заведующая кафедрой

ПОПОВА Ольга Владимировна,
доктор философских наук
ФГБУН «Институт философии Российской
академии наук», сектор гуманитарных экспертиз и
биоэтики, руководитель сектора

СОЛОВЬЕВ Александр Иванович,
доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», факультет
государственного управления, кафедра
политического анализа, заведующий кафедрой

Защита состоится 28 июня 2023 года в 15.00 на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.2/2508>

Автореферат разослан «__» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. «Биополитика» – это термин, который на протяжении последних нескольких десятков лет активно используется в научном дискурсе. Вместе с тем его концептуализация в области социально-гуманитарного знания по-прежнему находится в стадии становления. Концептуальное разнообразие и вариативность осмысления биополитики характерны как для отечественной, так и для западной политической науки, хотя следует отметить, что в зарубежных исследованиях разработке биополитической проблематики уделяется значительно больше внимания, чем в российских. До сих пор консенсуса по вопросам содержания и границ проблемного поля биополитики не достигнуто. По всем аспектам биополитической проблематики ведутся острые дискуссии, в рамках которых традиционные для политической науки проблемы и темы получают новые и многогранные интерпретации. В результате все больше тем, традиционных для политической науки, рассматривается с биополитических позиций. Наряду с вопросами, связанными с природой человека и условиями политической жизни, возможностями и пределами расширения государственного влияния на повседневную жизнь человека, а также техниками политического управления населением, в данную исследовательскую сферу включаются фундаментальные проблемы сущности политической власти, государства, народа, гражданства, политических режимов.

Дополнительным стимулом для современного развития исследований в области биополитики является растущее внимание к темам, связанным с биомедициной и биотехнологиями, а также их влиянию не только на социальную политику, но и на политическую повестку. Данные вопросы актуализируются ввиду того, что одной из ключевых характеристик современного мира является его возрастающая нестабильность. В этом контексте необходимость и актуальность обращения к биополитическим

идеям становится очевидными. Так, в период пандемии COVID-19 трактовка населения как носителя коллективной биологической жизни является отправной точкой для активного продуцирования различных биополитических концепций.

Объективная значимость биополитической проблематики, безусловно, требует включения в данную исследовательскую сферу политико-этических компонентов. Однако в настоящее время гуманитарная составляющая биополитики оказывается оттесненной на второй план. В силу неравномерности разработки указанного проблемного поля в различных сферах знания концепция биополитики, опирающаяся на проблематику и методы естественных наук, на сегодняшний день оказалась гораздо более разработанной и полной по сравнению с гуманитарными областями. Так, естественнонаучный подход к пониманию биополитики пользуется популярностью не только в естествознании, где по поводу содержания данного понятия существует относительный консенсус, но и в ряде направлений западной политической науки. При этом социально-гуманитарное понимание биополитического как неразрывно связанного с ценностными ориентациями общества пока не занимает доминирующих позиций ни в науке в целом, ни в политической науке, в частности. Приходится констатировать, что понятия, имеющие отношение к биополитике — даже устоявшиеся в политологическом дискурсе и постоянно упоминаемые в научной литературе — демонстрируют разную степень зависимости от естественнонаучных трактовок биополитики и не имеют единого содержания.

Актуальность разработки биополитики как одного из направлений современной политической науки не вызывает сомнений, поскольку благодаря активизации исследовательского поиска удастся расширить объяснительные возможности существующих подходов и развивать новые методы, позволяющие выявлять и анализировать глубинные изменения и в целом современную динамику социально-политического пространства.

Степень научной разработанности проблемы. Концептуальное поле биополитики как направления политической науки находится на этапе формирования. Тем не менее, существует достаточно большой пласт источников, которые можно назвать базовыми для развития биополитики. К их числу относятся, прежде всего, сочинения тех авторов, в работах которых можно найти предпосылки формирования биополитических концепций второй половины XX – первой четверти XXI вв.

В этом смысле интерес представляют тексты, в которых развиваются органицистские идеи. С некоторыми ограничениями (суть которых будет описана в настоящем исследовании) истоки биополитики можно обнаружить в сочинениях античных мыслителей, в частности, Аристотеля¹. Безусловного внимания заслуживают тексты Герберта Спенсера², которые оказали существенное влияние на развитие биополитических концепций. Работы Спенсера как источник развития современного теоретического поля биополитики видится необходимым рассматривать в связи с работами Чарльза Дарвина³ и Томаса Мальтуса⁴. Отдельную группу источников, послуживших основанием для формирования современных биополитических исследований, составляют сочинения мыслителей, которых относят к направлению «философии жизни». Это работы Фридриха Ницше⁵, Освальда Шпенглера⁶, Георга Зиммеля⁷. Предпосылки формирования биополитики как направления политической науки, составляют усматриваются также в

¹ *Аристотель*. Политика. М., 2018.

² *Спенсер Г.* Политические сочинения. В 5 тт. М., Челябинск. 2014; *Спенсер Г.* Основания биологии // Сочинения Герберта Спенсера. СПб., 1899; *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. Минск, 1999.

³ *Дарвин Ч.* Собрание сочинений в 9 тт. Т. 4. М., Л., 1951.

⁴ *Мальтус Т.-Р.* Опыт закона о народонаселении. М., 1895.

⁵ *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла // Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М., 1990.

⁶ *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1998; *Шпенглер О.* Человек и техника // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.

⁷ *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры // Культурология. XX век. Антология. М., 1995; *Зиммель Г.* Созерцание жизни // Избранное. Т. 2. М., 1996; *Зиммель Г.* Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования // Избранное. Проблемы социологии. М., СПб., 2015.

сочинениях Рудольфа Челлена⁸, созданных под влиянием идей Фридриха Ратцеля⁹. В качестве источника, благодаря которому становится возможным говорить о начале формирования биополитической теории как теории политической науки имеет смысл рассматривать сочинения Мишеля Фуко¹⁰. Важной составляющей настоящего диссертационного исследования является анализ линий преемственности и точек расхождения, которые существуют между биополитической теорией Фуко и последующими западноевропейскими концепциями биополитики. Особого внимания заслуживают работы французских авторов, таких как Жиль Делез, Жак Деррида, Жан-Люк Нанси¹¹, а также итальянских авторов, среди которых необходимо выделить Джорджо Агамбена, Роберто Эспозито, Антонио Негри, Карло Галли¹². Важно добавить при этом, что работы итальянских

⁸ *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М., 2008; *Челлен Р.* Политика как наука // О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства / Полис. 2005. № 2.

⁹ *Ратцель Ф.* Государство как оседлый организм // Ратцель Ф. Политическая география / Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. Вып. 1-2 (15-16).

¹⁰ *Фуко М.* Рождение биополитики. СПб., 2010; *Фуко М.* Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб., 2005; *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999; *Фуко М.* Рождение биополитики. СПб., 2010; *Фуко М.* Рождение социальной медицины // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006; *Фуко М.* Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996; *Фуко М.* Власть и знание // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. *Фуко М.* Ницше, Генеалогия, История // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. Минск, 1996.

¹¹ *Делез Ж.* Ницше и философия. М., 2003; *Делез Ж.* Post Scriptum к обществам контроля // Переговоры. М., 2004; *Derrida J.* Autoimmunity: real and symbolic suicide: a dialogue with Jacques Derrida. Giovanna Borradori. Philosophy in a time of terror: dialogues with Jurgen Habermas and Jacques Derrida. Chicago, London. 2004; *Деррида Ж.* Разбойники // НЛЮ. № 2. 2005; *Nancy J.-L.* Viral exception // Viral Intrusions and (other) Friendships. URL: <https://johnpaulricco.com/2020/02/29/viral-intrusions-and-other-friendships/> (accessed: 13.08.2022).

¹² *Агамбен Дж.* Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. М., 2021; *Агамбен Дж.* Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011; *Агамбен Дж.* Homo sacer. Чрезвычайное положение. М., 2011; *Агамбен Дж.* Homo sacer. Что остается после Освенцима. М., 2012; Каким мир станет после пандемии: прогнозы современных философов. Составитель К. Киселева // Журнал «Сноб» URL: <https://snob.ru/entry/191734/> (дата обращения: 4.08.2020) (Дж. Агамбен о пандемии); *Agamben G.* L'invenzione di un'epidemia // Quodlibet. 26/02/2020. URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-l-invenzione-di-un-epidemia> (accessed: 12.08.2022); *Esposito R.* Biós: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis. 2008; *Esposito R.* Curati a oltranza // Antinomie. Scritture e immagini.

мыслителей создавались отнюдь не только под влиянием идей Фуко. Огромное значение для названных выше итальянских авторов имели идеи Вальтера Беньямина, Карла Шмитта, Ханны Арендт¹³.

Нельзя не отметить также авторов, на основе сочинений которых можно говорить о биополитике как о современной форме политики. Тематический охват этих сочинений достаточно широк, начиная с работ Жана Бодрийяра и Умберто Эко¹⁴ до общетеоретических рассуждений о современной эпохе как об эпохе беспрецедентных непрекращающихся трансформаций, частью которых является превращение политики в постполитику и/или в биополитику. К числу таких работ относятся тексты Фредерика Джеймисона, Ихаба Хассана, Жана-Франсуа Лиотара, Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера, Славоя Жижека, Жака Рансьера¹⁵.

Специальное место в осмыслении статуса биополитики в ситуации современности занимает тема нарастающей нестабильности, которая является ключевой характеристикой сегодняшнего мира. В этом смысле следует выделить работы западных авторов, которые интерпретируют

URL: <https://antinomie.it/index.php/2020/02/28/curati-a-oltranza/> (accessed: 13.08.2022).
Английский перевод на странице: <https://positionspolitics.org/jean-luc-nancy-responds-to-giorgio-agamben-about-the-coronavirus/>; *Esposito R.* Community, immunity, biopolitics. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/pc/12322227.0003.001?view=text;rgn=main> (accessed: 15.08.2022); *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006; *Хардт М., Негри А.* Империя. М., 2004; *Galli C.* Political Spaces and Global War. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010; *Галли К.* Национальное государство в глобальную эпоху // Россия в глобальной политике. 2009. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/nacziionalnoe-gosudarstvo-v-globalnuyu-epohu/> (дата обращения: 27.08.2022).

¹³ *Беньямин В.* Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М., 2012; *Шмитт К.* Номос Земли. О праве народов *jus publicum Europaeum*. СПб., 2008; *Шмитт К.* Политическая теология. М., 2000; *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000; *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996; *Арендт Х.* О революции. М., 2011.

¹⁴ *Бодрийяр Ж.* Дух терроризма // Дух терроризма. Войны в заливе не было. М., 2016; *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М., 2000; *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М., 2015; *Эко У.* Полный назад. М., 2007; *Eco U.* Travels in Hyperreality. New York. 1986.

¹⁵ *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М., 1998; *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М., 2019; *Hassan I.* The Right Promethean Fire: Imagination, Science, and Cultural Change. Urbana, 1980; *Hassan I.* The Postmodern Turn. Essays in Postmodern Theory and Culture. Ohio. 1987; *Вермюлен Т., ван ден Аккер Р.* Заметки о метамодернизме // Metamodern URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения: 05.10.2022); *Рансьер Ж.* Несогласие. Политика и философия. СПб., 2013; *Жижек С.* О насилии. М., 2010.

современную эпоху как эпоху общества риска – Ульриха Бека, Энтони Гидденса¹⁶. В исследованиях последних двадцати лет, посвященных различным аспектам биополитики, наряду с сохранением тенденции осмысления биополитики как политики эпохи общества риска, обнаруживается очевидное внимание авторов к проблеме пересечений биополитического и биоэтического полей. Прежде всего, это связано с размышлениями о степени технологизации жизни современного человека, развитием биотехнологий, биомедицины, в частности, их влиянием на индивидуальное и коллективное существование. Анализ такого рода проблематики можно обнаружить в текстах Николаса Роуза, Пола Рабиноу¹⁷.

Вместе с тем современные биополитические исследования совсем не обязательно пронизаны биоэтическими идеями. В некотором смысле прямо противоположный подход продемонстрирован в работах, теоретической базой которых выступает классический бихевиорализм. Представители этого направления уверены в эффективности биологического подхода к оценке политики. В своем анализе они опираются на этологические, генетические, физиологические, социобиологические модели и гипотезы. Яркими представителями этого подхода являются американские исследователи Альберт Сомит и Стивен Петерсон¹⁸.

¹⁶ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000; Бек У. Жизнь в мировом обществе риска: космополитический поворот // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 5; Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Альманах Thesis. Вып. 5. 1994. С. 161-168; Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004; Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. Вып. 5.

¹⁷ Rose N. The Politics of Life Itself: Biomedicine, Power, and Subjectivity in the Twenty-First Century. Princeton. 2007; Rose N. The Politics of Life Itself // Theory, Culture & Society. 2001. Vol. 18 (6). P. 1–30. URL: https://sociology.exeter.ac.uk/media/universityofexeter/collegeofsocialsciencesandinternationalstudies/sociology/research/egenis/The_Politics_of_Life_Itself.pdf (accessed: 06.11.2022); Rabinow P. Artificiality and Enlightenment: From Sociobiology to Biosociality // Jonathan Crary J., Sanford K. Incorporations. New York. 1992; Рабиноу П. Социобиология и биосоциальность // Человек. 2019. Т. 30, № 6. С. 8–26.

¹⁸ Peterson S.A, Somit A. Ed. Handbook of Biology and Politics. Cheltenham, Northampton. 2017; Somit A., Peterson S. The Failure of Democratic Nation Building: Ideology Meets Evolution. N.Y., Hamshire. 2005; Somit A., Peterson S. Darwinism, Dominance, and Democracy: The

Корпус западной научной литературы, посвященной исследованию биополитической проблематики, можно условно разделить на исторические источники и источники, в которых содержится анализ различных аспектов биополитики как направления политической науки. К «историкам биополитики» с уверенностью можно отнести Томаса Лемке, Тимоти Кэмпбелла, Адама Ситца¹⁹. Примером второго типа источников могут служить постфукольдианские исследования, посвященные анализу и разработке отдельных аспектов биополитической теории французского мыслителя. Так, биополитика как неолиберальная технология и стратегия проанализирована в работах Митчелла Дина²⁰, а аспекты, которые следует рассматривать в связи с дискурсивной природой биополитики, раскрываются в текстах Нормана Фэркло, Рут Водак и Тёна ван Дейка²¹.

Biological Bases of Authoritarianism. Westport. 1997. Нельзя не отметить парадоксальности ситуации, которая складывается в связи с обращением к данному подходу, получившему развитие в 60-е годы XX века в среде западных (как было сказано выше, прежде всего американских) исследователей. Несмотря на исследовательскую и публикационную активность сторонников данного подхода, и даже на то, что в 1985 году в Американской ассоциации политических наук была создана секция под названием «Ассоциация политики и наук о жизни», этот подход на данный момент вызывает очень большие дискуссии. Показательно также и то, что через десять лет после создания «Ассоциация политики и наук о жизни» перестала функционировать в связи с сокращением членства.

¹⁹ *Lemke T.* Biopolitics: An Advanced Introduction. N.Y.; L., 2011; *Campbell T., Luisetti F.* On contemporary French and Italian political philosophy: an interview with Roberto Esposito // *Minnesota Review*. # 75. 2010. P. 109-118; *Campbell T.* “Bios”, immunity, life: the thought of Roberto Esposito // *Diacritics*. Vol. 36. # 2; *Biopolitics. A Reader*. Ed. by Campbell T. and Sitze A. Durham and London, 2013.

²⁰ *Дин М.* Правительность. Власть и правление в современных обществах. М., 2016.

²¹ *Fairclough N.* Language and neo-liberalism // *Discourse & Society*. 2000. 11:147; *Fairclough N.* Critical discourse analysis and the marketization of public discourse: the universities // *Discourse and Society*. 1993. Pp. 133-168; *Fairclough N.* *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press. 1992; *Fairclough N.* Text and context: linguistic and intertextual analysis within discourse analysis // *Discourse and Society*. 1992. 3(2). Pp. 193-217; *Водак Р.* Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // *Политическая лингвистика*. 2011. № 4 (38). С. 286-291; *Водак Р.* *Язык. Дискурс. Политика*. Волгоград, 1997; *ван Дейк Т.* *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М., 2013; *ван Дейк Т.* *Язык. Познание. Коммуникация*. М., 1989; *van Dijk T.* *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, 1998; *van Dijk T.* *Ideology and Discourse Analysis* // *Journal of Political Ideologies* 11/2/2006. Pp.115-140 pp.; *van Dijk T.* *Discourse, context and cognition* // *Discourse Studies*. 2006. Vol. 8(1). P. 159–177; *van Dijk T.* *Discourse semantics and ideology* // *Discourse and Society*. 1995. Vol. 6 (2). P. 243-289.

В российской научной литературе на настоящий момент нет исследований, которые носили бы комплексный характер и были бы посвящены истории или разработке концептуальных оснований биополитики как направления политической науки. Однако интерес к биополитической проблематике очевиден и в среде российских ученых, о чем свидетельствует рост публикаций на эту тему в последние несколько лет. Безусловно, эта тенденция во многом связана с началом пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Важно отметить при этом, что публикации, в основе которых лежит вопрос о взаимосвязи биологического и политического, отличается разнообразие авторских взглядов на предмет. В этом смысле стоит отметить работы Мчедловой М.М., Казариновой Д.Б., Щипкова А.В., в которых затрагивается проблема неизбежного влияния процессов, связанных с пандемией, на трансформации общественного и политического пространства²².

Репрезентативным примером может также служить коллективная монография под названием «Диспозитив биополитики: власть и свобода. Сравнительный анализ полемических дискурсов», в которой авторы предпринимают попытку размышлять о концептуальном поле биополитики. Специфика этой монографии заключается в том, что реконструкция биополитического дискурса происходит в специфической ситуации – в реалиях пандемии. Вместе с тем нельзя не отметить внимания авторов к проблеме биовласти, которая критически оценивается в контексте «конца биополитической эпохи»²³. При этом следует отметить, что тема смены эпох, специфики настоящего времени, а также последствий происходящего сегодня для политического существования анализируется отнюдь не только в связи с пандемией, но является чрезвычайно важной для рассмотрения

²² Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Вызов пандемии COVID-19 и религия: онтология vs политика // Полис. Политические исследования. М., 2021. С. 148-162; Щипков А.В. Философия коронавируса // Международная жизнь. 2021. № 5. С. 12-19.

²³ Диспозитив биополитики: власть и свобода: сравнительный анализ полемических дискурсов: коллективная монография. СПб., 2020.

биополитической проблематики. В этом смысле для настоящего исследования было полезно изучение работ Федоровой М.М., Буренко В.И., Соловьева А.И.²⁴.

В несколько иной логике написана монография Попова Д.В. «Биовласть и жизнь: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики», где автор делает акцент на инструментальном управленческом потенциале биополитики²⁵. Биополитика в интерпретации автора представляет собой поле, где с помощью биовласти (наиболее современной формы власти) специфическим образом организована человеческая жизнь. Идеи, изложенные в монографии, позже вошли в диссертационное исследование автора²⁶. В этой связи отметим, что за последние тридцать лет в России в самых разных областях наук было защищено порядка ста диссертаций, проблематика которых так или иначе связана с биополитикой. Чуть более двух десятков диссертационных исследований из этого числа – по политическим наукам. В этом смысле примечательны два обстоятельства: 1) среди диссертаций по теории и истории политической науки нет ни одной, которая была бы посвящена истории развития биополитики как направления политической науки – в фокусе внимания исследователей находятся лишь отдельные аспекты

²⁴ Федорова М.М. Суверенитет как политико-философская категория Современности // Философский журнал. 2009. № 1 (2). С. 154-164; Федорова М.М. Историческое сознание модерна и политическая проективность // Полилог. Т. 5. 2021. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015839-4-1/> (дата обращения: 25.12.2022); Федорова М.М. Современность: подходы и проблематизация // Полилог. № 2. Т. 4. 2020 URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110011020-4-1/> (дата обращения: 25.12.2022); Буренко В.И. Управление и политика в эпоху постмодернизма // Вестник национального института бизнеса. 2018. № 32. С. 18-26; Соловьев А.И. Политическое «разрушение» государственности или «Ноев ковчег» постсовременности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 200-209; Соловьев А.И. Гражданин в потоках цифровизации: коллизия политики и культуры // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 216-230.

²⁵ Попов Д.В. «Биовласть и жизнь: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики». Омск. 2021.

²⁶ Попов Д.В. Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики: дис. ... докт. филос. наук: 5.7.8. Омск, 2023. 388 с.

развития концепции биополитики²⁷; 2) анализ этих аспектов, как правило, строится на довольно ограниченном спектре теорий. В частности, авторы принимают подход А. Сомита и С. Петерсона и исследуют биополитику, ее перспективы как часть политического процесса, опираясь на бихевиоралистские принципы, которые, в свою очередь, фундируются различными биологическими предпосылками²⁸. При этом в диссертациях по политическим наукам, защищенным после 1998 г., практически всегда присутствуют ссылки на работы А.В. Олескина, доктора биологических наук, профессора биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова²⁹.

Действительно, в работах Олескина развиваются идеи, благодаря которым можно отследить концептуализацию одного из направлений биополитики как поля социальных наук, большое внимание автор при этом уделяет вопросам истории становления биополитики. В этих, безусловно значимых для разработки биополитической проблематики, текстах очевидным является естественно-научный акцент, а связь между биологией и политологией просматривается во многом через «новый бихевиорализм». Представляется, однако, что рассмотрение биополитики как поля

²⁷ См., например, *Русаков С.С.* Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. СПб., 2017. 235 с.; *Шилов А.С.* Становление экополитологии как науки: генезис, методология, перспективы развития: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01. М., 2005. 394 с.; *Жукова И.В.* Становление левого антитоталитаризма: франкоязычная критика сталинской системы в 1930-1940-е г.: дис. ... канд. ист. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 1999. 182 с. и др.

²⁸ *Косов Г.В.* Экологическая составляющая политического процесса: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2005. 337 с.; *Матвеева Е.В.* Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2012. 413 с.; *Богущка М.* Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2014. 232 с.; *Соловьева Е.С.* Мирополитическое измерение права на жизнь в глобализирующемся мире: дис. ... кандидата полит. наук: 23.00.04. СПб., 2012. 163 с.; *Фокин К.В.* Способы институционализации политического авторитета: эволюционный подход: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2022. 172 с. и др.

²⁹ *Олескин А.В.* Социокультурная роль современной биологии и ее отражение в биополитике: историко-научный анализ: дис. ... докт. биол. наук: 07.00.10. М., 2002. 284 с.; *Олескин А.В.* Биополитика и ее приложимость к социальным технологиям // *Вопросы философии.* № 7. 1995. С. 76-88; *Олескин А.В.* Сетевые структуры с точки зрения биополитики // *Полис. Политические исследования.* № 1. 1998. С. 68-86.

политической науки невозможно без обращения к политико-философским основаниям. В этом смысле представляют интерес исследования таких отечественных авторов, как Сидякина Н.А., Макина В.А., Соловей И.В., Яркеев А.В.³⁰. В диссертационных работах этих авторов проводится анализ философско-методологических и социальных оснований биополитики, рассматриваются институциональные аспекты становления биополитики как области социальной и политической философии. Учитывая новизну объекта, стоит отметить, что названные авторы в своих исследованиях опираются на программные работы ведущих российских специалистов в области политической науки, среди которых стоит особо отметить тексты Алексеевой Т.А. и Коваленко В.И.³¹.

Настоящее диссертационное исследование не могло бы состояться без обращения к текстам российских ученых, изучающих темы, осмысление которых позволяет провести необходимые линии демаркации в определении биополитики как направления политической науки. В этом смысле важно отметить работы Шутова А.Ю., Ширинянца А.А., Гуторова В.А., Перевезенцева С.В., посвященные анализу проблематики, в рамках которой поднимаются вопросы национальной идентичности в эпоху беспрецедентных геополитических, цивилизационных, социально-экономических вызовов³².

³⁰ Сидякина Н.А. Философско-методологические основания биополитики: автореферат дис. ... канд. философск. наук: 09.00.01. М., 1991. 24 с.; Макина В.А. Социально-философские основания биополитики: дис. ... канд. философск. наук: 09.00.11. Волгоград, 2000. 143 с.; Соловей И.В. Философские смыслы поля политики: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2012. 271 с.; Яркеев А.В. Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2019.

³¹ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000; Алексеева Т. А. Методологические вопросы политической философии // Полития. 2004. № 3. С. 130-169; Алексеева Т. А. Политическая философия как «практичное» знание // Полис. Политические исследования. 2010. № 1. С. 54-60; Коваленко В.И. О возможностях новых измерений предметного поля политической науки // Политическая наука и политологическое образование в России: основные вехи, проблемы, перспективы (к 30-летию образования отделения политологии в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова). Материалы всероссийской научной конференции. М., 2022. С. 6-27.

³² Гуторов В.А., Ширинянец А.А., Шутов А.Ю. О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийский регион. Т. 10.

При анализе российской исследовательской литературы нельзя не отметить того факта, что к ряду наиболее разработанных проблем относятся те, которые находятся на пересечении биополитического и биоэтического полей. Поэтому невозможно не упомянуть в качестве отдельного блока историографии работы Б.Г. Юдина, П.Д. Тищенко, О.В. Поповой, Е.В. Брызгалиной, С.А. Хмелевской в области собственно биоэтики, социально-гуманитарной экспертизы и регулирования биотехнологий³³. Нужно также отметить исследования, связанные с осмыслением влияния биотехнологий на человеческую повседневность, а также этическими оценками биотехнологических преобразований человека. Это работы И.А. Асеевой, В.Г. Буданова, В.Г. Горохова, И.В. Мелик-Гайказян³⁴.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что, несмотря на очевидный интерес к биополитике в самых разных научных областях, на настоящий момент не существует исследований, в которых

2018. № 4. С. 132-141; *Гуторов В.А., Шириняц А.А.* О новом «историческом прочтении» либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398-406; *Перевезенцев С.В.* Историческое сознание: опыт типологизации // Тетради по консерватизму. 2017. № 3. С. 11-21.

³³ *Тищенко П.Д.* Биотехнологическое улучшение человека в эпоху консьюмеризма // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 23. Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б. Г. Юдина. М., 2016. С. 12-38; *Юдин Б.Г.* Биополитика улучшения человека // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б.Г. Юдина. М., 2015. С. 91–104; *Попова О.В.* Биотехнологическое конструирование детства: от патологии к усовершенствованию // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б.Г. Юдина. М., 2015. С.114 – 132; *Брызгалина Е.В.* Биоэтика пандемии: абрис проблемного поля // Человек. Том 31, № 4. 2020. С. 41-56; *Хмелевская С.А.* Регенеративная медицина – путь к биологическому бессмертию человека? // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. № 2. 2019. С. 38-54.

³⁴ *Асеева И.А.* Философские и биоэтические аспекты развития новых конвергентных технологий как фактора трансформации среды обитания человека // Философия науки. 2016. № 2. С. 85-96.; *Буданов В.Г.* Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 59-70. *Горохов В.Г.* Эволюция инженерии: от простоты к сложности. М., 2015; *Мелик-Гайказян И.В.* Диагностика моделей биоэтики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 75-82. *Горбулёва М.С., Мелик-Гайказян И.В., Мещерякова Т.В.* Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформаций властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики. Томск, 2013.

специфицируются границы биополитики как направления политической науки, создается комплексное представление об этом феномене в политологическом поле. Данное обстоятельство обусловило выбор объекта и предмета, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования является биополитика как направление политической науки. **Предметом** выступают концепции и подходы к рассмотрению биополитики, представленные в западной политической науке второй половины XX – первой четверти XXI вв.

Целью работы является определение и систематизация концептуальных основ и характеристик биополитики как самостоятельного направления политической науки на основе анализа западных политико-философских исследований второй половины XX – первой четверти XXI вв.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить роль органицизма и социал-дарвинизма в истории становления биополитики;
- определить теоретические положения философии жизни, оказавшие существенное влияние на формирование современной биополитической проблематики;
- выявить ключевые политико-географические концепции, значимые для становления понятийного аппарата биополитики;
- определить специфику биополитического подхода к осмыслению политики в работах Мишеля Фуко, показать значение данного подхода для последующего развития биополитической проблематики;
- охарактеризовать методологический инструментарий, используемый в современных биополитических исследованиях;
- показать специфику биополитического подхода к анализу институтов западного общества на материале исследований западных авторов второй половины XX – первой четверти XXI вв.;

- выявить особенности интерпретации биополитики как совокупности технологий политизации жизни;
- эксплицировать семантику ключевых концептов, входящих в современное проблемное поле биополитики, уточнить содержательное наполнение базовых биополитических понятий;
- определить способы и результаты включения традиционных понятий политической науки в область биополитики;
- показать особенности биополитического подхода к осмыслению мира в эпоху современности;
- дать системную характеристику проблемного поля биополитики, его границ и структуры;
- показать стратегии и перспективы развития биополитики как направления политической науки.

Теоретико-методологические основания исследования. Для решения поставленных задач в исследовании используются методы перспективного и ретроспективного анализа, позволяющие, с одной стороны, реконструировать исторические векторы развития проблемного поля биополитики, уточнить и конкретизировать специфику биополитических моделей на различных исторических этапах, выявить влияющие на них политические, социально-экономические, этические и другие факторы; с другой стороны, – определить возможные тенденции развития концепции биополитики в современной политической науке. В совокупности с компаративным подходом это позволяет провести сопоставление биополитических концепций по различным основаниям и выработать аргументированную позицию в вопросе о взаимосвязях и взаимовлияниях в становлении и развертывании биополитической проблематики в рамках современной политической науки.

Одним из ключевых методов диссертационного исследования является метод критического дискурс-анализа, который позволяет выделять

биополитические компоненты в тех нарративах взаимодействия власти и общества, которые предложены современной политической наукой.

Можно отметить также важность применения семиотического метода как подхода «встроенного» в дискурс-анализ. С одной стороны, он дает возможность говорить о биополитике как о семиотическом феномене, с другой, – позволяет раскрывать специфику биополитики через исследование семиотических данных (письменных и устных текстов, визуальных образов самого разного порядка).

Сочетание контент-анализа с концептологическим подходом дает возможность выявить и исследовать коммуникативно-значимые единицы в исследованиях, посвященных биополитической проблематике в западной политической науке. Контент-анализ в настоящем диссертационном исследовании связан с изучением текстового материала в формальном и количественном аспектах, концептологический анализ, в свою очередь, позволяет изучать понятийный аппарат теоретического поля биополитики, базовые биополитические понятия в их взаимосвязи и взаимозависимости. Сочетание данных подходов позволяет не только составить актуальный «словарь» биополитики, но и дать качественный анализ входящих в него концептов и описание их связи, в том числе, описать их семантическое поле и выявить смысловые нюансы. В диссертации эти задачи реализуются с опорой на анализ практики употребления важнейших биополитических концептов и вариантов интерпретаций в современной политической науке.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проведен системный сравнительный анализ биополитических концепций, представленных в ряде новейших западных исследований;
- доказано, что основу современных биополитических концепций составляют фактически противопоставленные друг другу в идейном отношении ключевые положения избранных

органицистских, социал-дарвинистских теорий и философии жизни;

- определена значимость корреляции биополитики и политической географии, а также роль этой корреляции для развития биополитики как направления политической науки во второй половине XX века;
- установлены теоретико-методологические основания биополитического подхода к анализу политики, выделена его специфика, заключающаяся в том, что биополитика, с одной стороны, воспринимается как политическая стратегия, целью приложения которой является население (максимизация контроля над процессами жизнедеятельности населения), с другой, – биополитика предстает некоторой новой формой политики, основу которой составляет биовласть;
- доказано, что особую методологическую значимость для биополитики как направления политической науки имеет дискурс-анализ;
- на основании впервые проанализированных иностранных источников выделены категории, являющиеся ключевыми для описания проблематики биополитики как направления политической науки;
- доказано, что основные праксиологические аспекты биополитики выявляются при анализе тем демократии, глобализации, войны;
- выявлено, что продуктивной стратегией развития биополитического подхода является включение в него элементов биоэтического анализа;

- определены перспективы и стратегии развития биополитических исследований в области современной политической науки, в том числе в контексте задач социально-гуманитарной экспертизы.

Положения, выносимые на защиту:

1) В качестве источников развития биополитики как направления политической науки рассматриваются органицистские и социал-дарвинистские теории. Ключевые положения этих теорий, связанные, прежде всего, с биологизмом как принципом всеобщего развития, с конфликтной природой политических взаимодействий, с борьбой за существование как основанием политического действия, послужили основанием для развития отдельных биополитических концепций.

2) Философия жизни противопоставляется органицизму и социал-дарвинизму в понимании проблемы «природа и общество», однако ряд ключевых идей, возникших в рамках этого направления, наряду с органицистскими и социал-дарвинистскими идеями, составляет основу современных биополитических исследований.

3) Стимулом для развития биополитических концепций второй половины XX – первой четверти XXI века следует считать идеи о жизненном пространстве как пространстве политического, о государстве, возникновению и развитию которого способствуют биологические, географические и антропологические факторы.

4) В диссертации показано, что биополитический подход, основы которого были заложены в теории Мишеля Фуко, носит амбивалентный характер: с одной стороны, существует некоторый набор методологических принципов, которые использует большинство теоретиков, работающих с биополитической проблематикой, с другой стороны, отсутствует единая парадигмальная установка, которая позволила бы говорить о биополитическом подходе как о некоторой полностью сформированной методологии.

5) Специфика методологического инструментария биополитики предполагает особое внимание к критическому дискурс-анализу. «Дискурс» как одно из ключевых понятий, разрабатываемых представителями биополитического направления, определяет особую методологическую значимость критического дискурс-анализа для биополитики как направления политической науки.

6) К числу ключевых особенностей применения биополитического подхода к анализу институтов западного общества относится введение понятия неолиберализма. Неолиберализм интерпретируется не только как идеология в традиционном представлении политической науки, но как некоторый биополитический порядок. С этих позиций в современных биополитических исследованиях характеризуются ключевые политические процессы и институты.

7) Процессы политизации жизни, описанные в работах ряда западных мыслителей, позволяют выделить основные особенности биополитики как совокупности политических технологий. В качестве наиболее релевантного примера для анализа выбрана теория Джорджо Агамбена, который, испытывая очевидное идейное влияние Карла Шмитта, Вальтера Беньямина, Ханны Арендт, Мишеля Фуко, последовательно раскрывает понятие «политизации жизни», определяет специфику биовласти, биополитического контроля.

8) В современных западных биополитических исследованиях представлен корпус лексики, которая служит для описания новой (био)политической картины мира («биополитический режим», «аффирмативная политика», «иммунизация социального тела», «аутоиммунизация»), что свидетельствует о становлении специфического словаря биополитики.

9) Понятийный аппарат биополитики трансформируется в связи с осмыслением новых принципов политического управления. Традиционные

понятия, в частности, «война» и «выживание», переосмысливаются, обретая новые биополитические смыслы.

10) Методологический потенциал биополитики раскрывается в проблемном поле, связанном с осмыслением современности. В частности, биополитический подход к анализу политической реальности может рассматриваться как попытка преодоления постмодернистских установок, в рамках которых невозможна постановка политических целей.

11) Подвижность границ проблемного поля биополитики позволяет говорить о возможности реагировать на вызовы современности, которые одновременно влияют как на индивидуальное, так и на коллективное существование. Так, определяющими для формирования поля биополитики становятся проблемы, связанные с идентификацией, (био)технологизацией, биобезопасностью.

12) В противовес распространенной в западной исследовательской литературе точке зрения, согласно которой биополитический и биоэтический подходы противопоставляются, в диссертации обосновывается целесообразность рассмотрения биоэтического анализа (и прежде всего активно развивающегося сегодня направления социально-гуманитарной экспертизы) в качестве неотъемлемой части биополитики.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Настоящее диссертационное исследование, с одной стороны, дополняет теоретические представления о биополитике, существующие в российской политической науке в настоящее время. С другой стороны, учитывая динамичность развития биополитики как области политического знания, позволяет наметить направления дальнейших биополитических исследований, открывает возможности последующего уточнения и концептуализации понятий, а также разработки ключевых проблем биополитики с учетом изменения теоретического контекста.

Следует отметить также ценность диссертационного исследования для практик политического анализа, политического прогнозирования и принятия

решений. Ряд теоретико-концептуальных подходов (в частности, рассмотрение дискурс-анализа и социально-гуманитарной экспертизы как обязательных составляющих биополитического анализа), предложенных в рамках настоящего исследования, может быть использован в сфере политического управления с целью минимизации биополитических рисков.

Результаты исследования могут быть использованы: при дальнейшей разработке биополитики как направления политической науки; в преподавательской деятельности при создании курсов для слушателей высших учебных заведений, специализирующихся в соответствующих областях; в сфере политического анализа и прогнозирования в рамках создания инновационных управленческих стратегий.

Апробация результатов работы. Результаты исследования прошли апробацию в ходе более 20 международных и всероссийских конференций, семинаров, круглых столов, среди которых наиболее важными являются: Международная научная конференция «Мишель Фуко: субъект настоящего. К 90-летию со дня рождения М. Фуко (1926-1984)», Москва, 28-29 октября, 2016 г.; Вторая ежегодная научно-практическая конференция «Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания», Москва, 23-24 апреля, 2018 г.; Международная конференция XVII Панаринские чтения «Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития», Москва, 13 ноября, 2019 г.; Международная конференция XVIII Панаринские чтения «Глобальные угрозы и солидарность цивилизаций», Москва, 26 декабря, 2020 г.; XIII Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Этика как наука и профессия». Санкт-Петербург, 18-20 ноября, 2021 г.; Международная конференция «Идентичность в контексте социокультурных трансформаций: образование, религия, культура», Москва, 24 ноября, 2022 г.

Основные идеи и положения диссертационной работы изложены в 25 научных публикациях автора общим объемом 37 п.л., в том числе 12

(объемом 3 п.л.) в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI и входящих в ядро РИНЦ, 6 (объемом 2 п.л.) в рецензируемых научных изданиях из Дополнительного списка рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертации, который был утвержден решением Ученого совета МГУ 18 апреля 2022 года, 7 (объемом 3 п.л.) в других научных изданиях, а также в монографиях автора «Биополитика от Спенсера до Эспозито: ключевые концепции и подходы»³⁵, «Теоретические и методологические основания анализа политической власти во французском постмодернизме (вторая половина XX – начало XXI века)»³⁶, «Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты» (в соавторстве)³⁷, в учебном пособии для студентов ВУЗов «Биополитика в современной западной политической философии»³⁸ (объемом 29 п.л.).

Структура диссертационного исследования: работа состоит из введения, четырех глав, по три параграфа каждая, заключения, списка литературы.

³⁵ Аласания К.Ю. Биополитика от Спенсера до Эспозито: ключевые концепции и подходы. М., 2023.

³⁶ Аласания К.Ю. Теоретические и методологические основания анализа политической власти во французском постмодернизме (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2010.

³⁷ Брызгалина Е.В., Аласания К.Ю., Вархотов Т.А., Гавриленко С.М., Рыжов А.Л., Шкомова Е.М. Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты. М., 2018.

³⁸ Аласания К.Ю. Биополитика в современной западной политической философии. М., 2021.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются методологические принципы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, показывается апробация её основных идей и результатов.

Первая глава **«Истоки формирования концепции биополитики в западной политической мысли второй половины XIX – начала XX вв.»** посвящена исследованию предпосылок формирования биополитики как направления политической науки. В главе подчеркивается, что в истории политической мысли внимание к объектам, которые впоследствии стали характеризоваться как биополитические, уделялось всегда. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в рамках настоящей главы анализу подвергаются прежде всего наиболее востребованные теоретические положения, которые были впоследствии восприняты мыслителями второй половины XX в., деконструированы и трансформированы собственно в биополитические идеи.

В первом параграфе **«Органицизм и социал-дарвинизм: корреляции и противоречия в истории становления биополитики»** показано, в какой степени и каким образом органицистские представления о социально-политическом устройстве связаны с концепциями, которые будут названы «биополитическими» во второй половине XX в. Несмотря на то, что большая часть параграфа посвящена рассмотрению органицизма в социально-политической науке XIX в., начинается он с обращения античным источникам, в частности, к текстам Аристотеля. При всей условности, с которой подход Аристотеля можно назвать органицистским, рассмотрение политических сочинений мыслителя видится необходимым хотя бы потому, что в работах тех, кто стоял у истоков разработки биополитики в политической науке во второй половине XX в. (речь, прежде всего, идет о Ханне Арендт и Джорджо Агамбене) легко найти прямые ссылки на

аристотелевские тексты. В этой связи рассматривается, например, корреляция понятий *bios* и *zoe* в контексте аристотелевских представлений об идеальном социально-политическом устройстве.

Вместе с тем в параграфе продемонстрировано, что понятие *bios* может рассматриваться как конституирующая часть аристотелевского понимания Космоса и означать подчинение всего сущего единому, универсальному принципу, принципу жизни. В параграфе показано также, насколько эта идея оказывается продуктивной для развития наиболее современных направлений биополитических исследований, посвященных проблемам глобальных эволюционных процессов на любых уровнях (биологическом, социокультурном, политическом, экономическом и т.д.).

В качестве наиболее репрезентативной органицистской концепции в параграфе проанализирована концепция Герберта Спенсера. Важными для рассмотрения оказываются те аспекты теории Спенсера, которые впоследствии оказали влияние на развитие такой проблемы, как соотношение биополитики и идеологии (прежде всего, либерализма и неолиберализма), а также связанной с вышеназванной проблемой темы соотношения частного и государственного в органицистской интерпретации.

Отдельное внимание было уделено корреляциям теории Спенсера с теорией Чарльза Дарвина, Томаса Мальтуса, а также с совокупностью теорий, которые обозначают как «социал-дарвинизм». В результате сопоставительного анализа были выявлены параллели и противоречия, возникающие между теорией Спенсера и названными выше теориями, показано при этом, что идеи, которые традиционно объединяют под названием «социал-дарвинизм», представляют собой основания для критики в работах «классиков» биополитического направления в западной политической науке Мишеля Фуко и Джорджо Агамбена.

Во втором параграфе первой главы *«Биополитическая проблематика философии жизни (Lebensphilosophie)»* показано, что философия жизни как совокупность подходов к осмыслению мира может быть представлена в

качестве способа преодоления недостатков органицистского представления о политике. Особое внимание уделено работам Фридриха Ницше, Освальда Шпенглера и Георга Зиммеля.

В параграфе показано, что благодаря ницшеанской концепции воли к власти (термин, который у Ницше зачастую используется как синоним «воли к жизни») формируются два важнейших направления в биополитической теории Мишеля Фуко. Первое связано с корреляцией между понятиями «жизнь» и «власть» (из этой корреляции во многом вырастает концепция биовласти), второе – с развитием темы «тело и история». Помимо этого, нельзя не сказать о совершенно очевидном влиянии методологии Ницше (генеалогический метод) на подход, который использует Фуко в собственной (био)политической теории.

Теория Шпенглера отчасти опирается на ницшеанские идеи, однако специфика акцентов, расставленных Шпенглером, позволяет говорить об отдельной теме, которая станет одной из ключевых для развития биополитической проблематики, – теме «человека, охотящегося на мир», но обреченного на проигрыш в бесконечной борьбе с миром. Проблема противостояния человека и окружающего мира оказывается одной из основополагающих для будущих биополитических концепций, хотя рассматриваться она будет в ракурсе, прямо противоположном шпенглеровскому, но похожем на ракурс, который предлагает Зиммель.

Человек, познающий жизнь, у Зиммеля не стремится стать «хозяином мира», но меняет его в силу собственных возможностей. Вместе с тем человек меняется сам, являясь частью живого мира. В качестве одного из примеров влияния идей Зиммеля на дальнейшие биополитические исследования приводится концепция жизненной политики Энтони Гидденса.

Третий параграф первой главы *«Биополитические идеи в теории Рудольфа Челлена»* посвящен рассмотрению ключевых положений политической теории шведского мыслителя Рудольфа Челлена, благодаря которому термины «геополитика» и «биополитика» вошли в научный оборот.

В параграфе обосновывается ценность теории Челлена для развития современной биополитики как области политической науки. В сущности, особый подход Челлена к осмыслению политики позволяет характеризовать его теорию как биополитическую. Обращаясь к идеям Фридриха Ратцеля и, прежде всего, к идее жизненного пространства, Челлен подробнейшим образом анализирует понятия территории и населения как составляющие государства, предстающего в его интерпретации единой органической целостностью. Именно эти две составляющие войдут в «биополитическую формулу» Фуко, хотя будут рассматриваться в отличном (иногда прямо противоположном) ключе.

В целом можно констатировать, что в теории Челлена представлены идеи, которые не называются у шведского ученого биополитическими, но будут иметь все перспективы стать таковыми, начиная со второй половины XX в. В этой же связи в главе проанализирован вопрос о специфике биополитики, возникшей как идеологический феномен в эпоху национал-социализма.

В параграфе констатируется, что биополитику как продукт национал-социализма не следует рассматривать как полноценную научную концепцию. Она представляет собой специфическую компиляцию идей, во многом представленных в дарвинизме, органицизме, геополитических теориях, в философии жизни. Специфика состоит в том, что соответствующие идеи, вырванные из разных контекстов, используются для оправдания реальной политики, проводимой государством. В этом смысле следует подчеркнуть разницу между биополитикой как частью идеологии Третьего Рейха, которая по сути своей является «политикой смерти» (политикой истребления), но для обоснования которой используются идеи, составляющие концептуальный фундамент «политики жизни», и биополитикой как научной концепцией, которая в полной мере начинает развиваться во второй половине XX в. в работах Мишеля Фуко.

Вторая глава исследования *«Теоретико-методологические основания биополитического подхода»* посвящена изучению специфики биополитического подхода, который во многом формируется благодаря мыслителю, с именем которого традиционно связывают начало становления биополитики как направления политической науки, – Мишелю Фуко. Особое внимание в главе уделено авторской специфике восприятия биополитики французским мыслителем. Прежде всего, речь идет о том, что для Фуко биополитика выступает одновременно и теоретическим конструктом, и набором реальных политических стратегий, которые государство использует (может потенциально использовать) для осуществления собственных целей.

В первом параграфе *«Биополитическая формула» Фуко и ее значение для развития биополитики как теоретического направления»* рассматриваются ключевые компоненты биополитической теории французского мыслителя. Метафорическое название «биополитическая формула» кажется релевантным для обозначения механизмов действия биополитики в интерпретации Мишеля Фуко. «Биополитическая формула», ключевыми составляющими которой являются «население», «безопасность» и «территория», используется, по Фуко, для решения биополитических задач, реализации биополитических стратегий. Отдельное внимание уделено в параграфе анализу сущности компонентов биополитической формулы, исследованию их взаимосвязи.

Помимо рассмотрения составляющих биополитической формулы применительно к реализации биополитических стратегий, в параграфе анализируется значение корреляций этих составляющих в контексте генеалогии власти – специфической методологии Мишеля Фуко. В этой связи подчеркивается, что развитие властных форм имеет определенный вектор: от суверенной власти – к биовласти, от политики – к биополитике.

В параграфе подробно проанализирован знаменитый тезис Фуко о том, что власть всегда имеет дело с вопросами жизни и смерти, показано, что в интерпретации мыслителя история власти конституируется движением от

принципа «позволить жить или заставить умереть» к принципу «позволить умереть или заставить жить» и это движение неразрывно связано с развитием знания. Динамика истории определяется взаимодействием знания и власти: знание позволяет сделать население объектом политического контроля. Именно в этой связи в параграфе рассматривается знаменитая фукольдиданская связка «власть-знание». Особое внимание в параграфе уделено функциям и возможностям медицинского знания как области, в которой естественным образом сочетаются техники дисциплинарной власти и регулирования, характерное для биовласти.

Отдельным вопросом, проанализированном в параграфе в контексте заявленной проблематики, является вопрос о месте и значении смерти в биополитике. Для Фуко данный вопрос неразрывно связан с темой расизма. «Расизм» в интерпретации французского мыслителя служит для обозначения не только механизма расовой дискриминации, но и для определения одной из биополитических стратегий.

В параграфе обращено внимание на важнейшее для Фуко различие государственного расизма и нацизма. Нацизм, рассмотренный в биополитическом ключе, у Фуко предстает как нечто, прямо противоположное «политике жизни», поскольку его основу составляет истребление, уничтожение, смерть. В параграфе подчеркивается, что политика, имеющая своей целью смерть одних ради жизни других, обречена на самоуничтожение.

Государственный расизм определяется как разделение на «своих» и «чужих» с целью применения к «чужим» различных мер контроля. Эта биополитическая стратегия с течением времени обретает более совершенные формы. Такое совершенствование характеризуется, прежде всего, уходом от жестких дисциплинарных мер (в частности, о смерти в буквальном смысле речи не идет). Трансформация расизма как отдельной формы проявления биополитики становится возможной благодаря тому, что в теории Фуко можно обозначить как «дискурсивность».

Во втором параграфе второй главы *«Дискурсивность» как теоретико-методологическое основание анализа биополитики»* обосновывается значимость понятия «дискурс» и сопряженных с ним понятий для биополитической теории и методологии.

В параграфе обращено внимание на то, что, помимо указанной выше специфики, история власти в интерпретации Фуко – это история формирования различных типов дискурса. Дискурсивность властной природы представляется одним из важнейших методологических оснований анализа биополитики у Фуко, но вместе с тем становится основополагающим принципом для развития такого направления, как критический дискурс-анализ, который предлагается рассматривать как инструмент биополитического анализа.

С этой целью в параграфе детально рассматриваются подходы ведущих представителей современного дискурс-анализа, которые основываются на методологических принципах, описанных в сочинениях Мишеля Фуко. В работах Рут Водак, Нормана Фэркло и Тёна ван Дейка критический дискурс-анализ выступает как методология, направленная на анализ социально-политических процессов через дискурсивные практики. В качестве ключевых объектов анализа выступают властное доминирование в самых разных проявлениях, а также дискриминация, расизм. В параграфе подчеркивается, что критический дискурс-анализ не является однородным в том смысле, что представители этого подхода исходят из разных теоретических предпосылок в осмыслении политических феноменов. Так, для Нормана Фэркло, например, дискурс – тип общественного производства, в котором отражаются конфликты, возникающие по причине социального неравенства. Рут Водак при анализе политического опирается на исследования Франкфуртской школы, в частности, на теорию Ю. Хабермаса. Теория критического дискурс-анализа Тёна ван Дейка фундируется исследованиями социально-когнитивной психологии. Дискурс в интерпретации ван Дейка предстает и как методологический инструмент, который можно использовать

для характеристики социально-политического пространства, и как средство воспроизводства форм власти (господства).

Проблемное поле и методология (в частности, социокогнитивный подход Тёна ван Дейка и интердискурсивный метод Нормана Фэркло) критического дискурс-анализа позволяют сделать вывод о возможности включения этого направления в поле современных исследований биополитики. А применение дискурс-анализа в зависимости от теоретических предпосылок позволяет, в конечном итоге, говорить о дискурсивной природе биовласти, о возможности рассмотрения биополитики как специфического дискурса.

В параграфе подчеркивается, что одной из особых тем, к которой обращаются представители критического дискурс-анализа, является критика неолиберализма. Неолиберализм предстает отнюдь не только как идеология в традиционном представлении политической науки, но как модель социального порядка, характеризующаяся специальным «порядком дискурса», что происходит благодаря специфическим интерпретациям, представленным в работах Мишеля Фуко.

В третьем параграфе второй главы *«Биополитический анализ институтов западного общества»* подробно проанализирован механизм формирования фукольдианской трактовки неолиберализма, показаны линии преемственности между восприятием неолиберализма как формы социального порядка у Фуко и его современными биополитическими интерпретациями.

В параграфе подчеркивается, что неолиберализм рассматривается Фуко как политический режим, основу которого составляет биовласть. Подобно тому, как биовласть, формируясь, вбирает в себя черты предыдущих форм власти, неолиберализм, с одной стороны, видится продолжением либерализма, а, с другой, – представляет собой ответ на кризис либерализма. Биовласть – это власть, развивающаяся в рамках либеральной рациональности, инструментом которой становится свободный рынок.

Свободный рынок – это те условия, воздействуя на которые, можно контролировать население. Именно в либерализме возникает парадокс, который в неолиберализме достигает апогея. Свобода становится средством контроля. Забота о населении проявляется в предоставлении возможности обогащения, улучшения качества жизни до возможного максимума. Власть обретает возможность «заставлять жить» именно с наступлением эпохи либерализма.

В параграфе проанализирована специфика вопроса о переходе от либерализма к неолиберализму, который неразрывно связан с проблемой возможности вмешательства власти в жизнь населения. В случае с либерализмом это вопрос о границах вмешательства, в случае с неолиберализмом – о границах невмешательства, объект при этом остается неизменным, поскольку он есть не что иное, как население (условия жизни населения). В качестве поля деятельности власти все так же используется рынок. Изменяются технологии (для техник невмешательства характерны все менее заметные и более эффективные технологии) и то, что можно назвать ключевыми постулатами либерализма.

В параграфе показаны линии преемственности, которые обнаруживаются между идеями Фуко, его последователями, современными мыслителями. Так, идею трансформаций техник либерализма можно наблюдать в концепции обществ контроля Жюль Делеза. О дискурсивных началах биополитики говорит Славой Жижек, представляя свою концепцию постполитики.

Третья глава *«Политическая картина мира в интерпретациях авторов биополитических исследований»* посвящена рассмотрению особенностей функционирования ключевых категорий биополитики, представленных в сочинениях современных западных авторов, их связи с традиционными категориями политической науки.

Отдельное внимание уделено рассмотрению работ итальянских авторов, специфика которых заключается в том, что их подход отличает ряд

общих признаков: критика существующего политического порядка, опирающаяся на философские основания, антропологичность, стремление к созданию особого языка биополитики. Парадоксальность при этом состоит в том, что национальная специфика рассмотрения биополитических проблем зачастую основана на концепциях представителей иных национальных школ политической мысли, прежде всего, немецкой (В. Беньямин, К. Шмитт, Х. Арендт) и французской (Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси).

В первом параграфе третьей главы *«Биополитика как политизация жизни в теории Джорджо Агамбена»* исследуется специфика биополитической теории Джорджо Агамбена, при обращении к которой очевидно влияние четырех знаменитых фигур: Вальтера Беньямина, Карла Шмитта, Ханны Арендт и Мишеля Фуко. Агамбен заимствует у Беньямина понятие «голая жизнь» и делает его одним из ключевых в собственной биополитической концепции. Похожая ситуация складывается и с понятием чрезвычайного положения, также изначально фигурировавшего в сочинениях Беньямина, но адаптированного Агамбеном во многом благодаря творчеству Шмитта.

В параграфе подчеркивается, что взгляд Агамбена на суть биополитики в связи с указанным выше влиянием не видится вторичным, поскольку в рамках теории, которую разрабатывает итальянский мыслитель эти понятия встраиваются в биополитическое поле оригинальным образом. В частности, Агамбен, отталкиваясь от концепции чрезвычайного положения Шмитта, описывает текущее состояние политического, используя метафору лагеря, трансформируя, таким образом, понятие политического в понятие биополитического. Аналогичная ситуация складывается применительно к проблеме беженца, обозначенной первоначально в работах Ханны Арендт. Понятие голой жизни Беньямина и фигуры беженца у Ханны Арендт совмещаются и вписываются в биополитический контекст, благодаря метафоре «человека без государства», которую активно использует Агамбен.

Отдельное внимание в параграфе уделено рассмотрению схожих идей и различий между биополитическими теориями Агамбена и Фуко. Несмотря на то, что Агамбен признает вклад Фуко в развитие биополитической проблематики, ссылается на него, мыслители расходятся во взгляде на хронологию появления биовласти. Если у Фуко биовласть – это продукт Нового времени, то у Агамбена любая власть – это биовласть, стремящаяся «политизировать жизнь». В параграфе подчеркивается, что этот тезис является одним из наиболее часто критикуемым в творчестве Агамбена. В этой связи часть параграфа посвящена обзору критики наиболее одиозных положений теории Агамбена. Среди «умеренных» критиков теории Агамбена выделяется современный итальянский мыслитель, активно работающий в поле биополитических исследований сегодня, Роберто Эспозито.

Второй параграф третьей главы **«Ключевые понятия биополитической теории Роберто Эспозито»** посвящен анализу специфики восприятия биополитического в теории итальянского мыслителя. Особое внимание в параграфе уделено специфическому языку, который использует Эспозито для описания категорий биополитики. Отдельно разбираются авторские понятия Эспозито «иммунизация» (“immunitas”), «сообщество» (“communitas”), «аффирмативная политика». Важно отметить при этом, что данные понятия являются понятиями одного семантического поля (поля биополитики), в которое непременно следует добавить традиционное понятие политической науки «демократия». «Сообщество» служит для обозначения совместного существования, предполагающего, что общее является безоговорочной ценностью. «Демократия» – некий охранительный («иммунитарный» в терминологии Эспозито) режим, который не позволяет общему захватить индивидуальное, при этом не ограничивая значимость и ценность общего. Идеальным Эспозито видится вариант, при котором демократия выполняет свою защитную функцию, не редуцируясь до неолиберальной идеи. В основе новой демократии должна быть не свобода, а жизнь. С точки зрения Эспозито, «новая демократия» –

это своего рода «биодемократия», такой новый режим, который предполагает следование иной политической логике. Эспозито обозначает данный порядок термином «аффирмативная биополитика», биополитика, в рамках которой жизнь рассматривается не как объект биополитики, но как субъект, как нечто, что составляет движущую силу политики. В параграфе подчеркивается, что благодаря логике, предложенной Эспозито, биополитика получает возможность трактовки, которая отличается от однозначно негативных трактовок в сочинениях Фуко и Агамбена.

Трактовка биополитического у Эспозито отчасти перекликается с интерпретациями, которые предлагают авторы работы «Множество: война и демократия в эпоху империи» итальянец Антонио Негри и его постоянный американский соавтор Майкл Хардт. В параграфе представлен подробный сопоставительный анализ биополитических теорий Эспозито и названных авторов, которые используют похожие концептуальные построения, теоретизируя биополитику, но приходят к другим в сравнении с Эспозито выводам.

Очевидное сходство проявляется при обращении к категории «множество», которое фигурирует у Хардта и Негри как биополитическая категория. В параграфе утверждается, что «множество» существует в логике, похожей на логику «*communitas/immunitas*». «Множество» – некая новая форма существования общественного. Существование «множества» предполагает у Хардта и Негри установление «биополитического режима». В сущности, этот режим по описанию весьма похож на «аффирмативную политику» Эспозито. Речь идет о некотором способе политического существования, в котором общий интерес не находится под контролем государства, но остается в сфере межличностного «биополитического» производства.

Отличие между концепциями Эспозито и Хардта и Негри состоит в том, что биополитика в интерпретации Хардта и Негри хоть и не превращается в свою противоположность (танатополитику), как это

происходит, например, у Агамбена, но существует только в связи с ней. Причиной тому – убежденность авторов «Множества» в том, что сегодняшнее состояние человечества следует характеризовать как состояние глобальной войны.

Третий параграф третьей главы *«“Война” и “выживание” как категории биополитики»* посвящен исследованию одной из важнейших для итальянских мыслителей тем – теме войны и связанной с ней теме выживания. В параграфе подчеркивается, что о войне нового типа так или иначе говорит каждый из авторов, упомянутых в третьей главе настоящего исследования. Независимо от того, какое определение дают мыслители этому новому типу войны, называя ее «глобальной гражданской войной» (Агамбен), «всемирной войной» (Хардт и Негри), «глобальной войной» (Галли), они говорят о совершенно особом состоянии мира. Анализ рассуждений итальянских мыслителей о новом типе войны позволяет сделать несколько обобщений. Прежде всего, обнаруживается связь между новым типом войны, терроризмом (вплоть до того, что в качестве знаковой даты практически всегда фигурирует 11 сентября 2001 года – атака на Всемирный торговый центр) и глобализацией. Глобализация, в свою очередь, неразрывно связана с гегемонией капитала, превалированием экономики над политикой, погружением в состояние тотального неравенства, прикрываемого лозунгами о равенстве и свободе. Благодаря названным корреляциям, вырисовывается совершенно специфический ракурс рассмотрения проблемы демократии в эпоху глобальной войны.

Демократия предстает как некоторый идеал, к которому необходимо стремиться, но которого в этой новой биополитической реальности (по сути в ситуации глобальной войны) просто не может быть. Для достижения этого идеала необходимо пересмотреть принципы текущего мирового порядка как на уровне управляющих, так и на уровне управляемых. В параграфе подчеркивается, что дискуссии о трансформациях, происходящих с

демократией, а также с политикой в целом, очевидно вписываются в более широкую дискуссию о связи биополитики со сменой эпох.

Четвертая глава *«Методологический и концептуальный потенциал биополитики»* посвящена осмыслению значимости биополитического подхода для развития политической науки, о возможностях использования биополитического анализа в экспертной деятельности.

В первом параграфе *«Роль биополитического подхода в преодолении постмодернизма»* утверждается, что классическая концепция политического, фундированная принципами, заложенными в эпоху Нового времени, трансформируется таким образом, что по мере приближения к настоящему времени обретает «биополитические» черты. Биополитика как постполитика является частью некоторого комплекса идей, который в настоящий момент находится в стадии становления. Одним из вариантов обозначения такого комплекса является «метамодернизм». При всей подвижности концептуального каркаса этой модели объяснения современности, обусловленной иногда очень нечеткой границей между постмодернизмом и метамодернизмом, она обладает чертами, которые позволяют говорить о том, что в новом политическом пространстве особое место отводится проблемам, связанным собственно с жизнью. Биополитический подход рассматривается как попытка преодоления постмодернистских установок с целью адаптации к ситуации метамодерна.

В параграфе констатируется, что постмодернистская установка о размывании границ (и в теории, так и на практике), трансформируясь специфическим образом в метамодернизме, позволяет утверждать, что каждая из сфер человеческого существования обладает чертой, которую можно условно обозначить как «биополитичность». Эта черта современности неразрывно связана с темой принципиальной незащищенности человека от внешней среды. Современный (постсовременный/метасовременный) человек существует в ситуации постоянного риска, принципиальной небезопасности.

Отсюда следует вывод о том, что биополитика как политика «эпохи пост-» одновременно может называться политикой общества риска.

Второй параграф *«Биополитика в поисках языка описания процессов трансформации современного общества»* посвящен анализу вопроса о концептуальной продуктивности идеи биополитики как новой формы политики.

В параграфе, в первую очередь, рассматриваются концепции общества риска. В рамках данных концепций процесс размывания границ в политическом смысле ассоциирован с нивелированием границ вообще, включая те, которые служат для отделения «собственного» от «чужого». В этом смысле специфическим образом ставится вопрос об идентичности. Проблема идентичности в эпоху общества риска раскрывается как комплексная проблема, и важнейшее место в ее раскрытии занимает биополитический аспект. В качестве показательного примера в параграфе проанализирована концепция Ульриха Бека, который утверждает, что биологическое, выражающееся в жизненной необходимости, становится, с одной стороны, однозначной доминантой, а, с другой, – именно в силу доминирования открывает новое поле проблем, связанных с целым комплексом политических, социальных, этических, культурологических следствий.

Технологическое пространство, в котором существует биополитика как политика эпохи общества риска, максимально широко. Так, биополитика не существует вне коммуникативного пространства. Фукольдиданская идея о биополитическом потенциале дискурсивных практик получает разнообразные продолжения в самых современных биополитических исследованиях, фокусом которых выступает идея риска. Без визуализации, символизации, медиатизации общество риска как общество, находящееся в постоянном предчувствии катастрофы, в состоянии турбулентности, просто не существует. Распространение рассуждений подобного рода дают импульс

для формирования концепций, подобной концепции «жизненной политики» Энтони Гидденса.

Одной из ключевых позиций, обозначенных в рамках этой концепции является то, что в результате трансформаций общественного пространства, общественного и научного дискурса человек использует политику как инструмент для самоутверждения, самоидентификации, самореализации. И в данном случае речь должна идти уже не о политизации жизни, а о чем-то прямо противоположном – «демократизации личной жизни». В концепции Гидденса со всей отчетливостью обозначается вектор в интерпретации биополитики: от биополитики как области тотального контроля – к биополитике («жизненной политике») как области индивидуального выбора.

Более многокомпонентным и неоднозначным предстает вопрос о сущности биополитики в оптике смены эпох у Николаса Роуза. Разработки Роуза являются значимыми в том смысле, что в них размышления о безусловных изменениях статуса биополитики сочетаются с рассуждениями о том, что ключевой биополитический вопрос о границах между культурным и природным, технологическим и органическим не теряет своей актуальности сегодня. Биологическое не может быть отделено от морального и политического, если говорить о человеке. Из этих суждений вырастает концепция «этополитики» (термин Н. Роуза).

В данной концепции получает развитие идея о том, что современные биополитические стратегии, основанные на колоссальном объеме знания, избирательны и «умны», но при этом принципиально отличны от репрессивных стратегий, приписываемых биополитике изначально. Они должны быть нацелены на минимизацию рисков, которые сопутствуют повседневной жизни человека. Этополитика предполагает применение техник власти в отношении индивида, и в этом трудно не увидеть сходства с фукольдианской идеей. Однако эти техники направлены не на то, чтобы дисциплинировать, а на то, чтобы активизировать индивидуальное самоуправление, принципы которого в конечном итоге должны максимально

полно совпадать с представлениями публичной власти о наилучшем социально-политическом порядке. Эта идея Роуза во многом перекликается с идеей о биосоциальности Пола Рабиноу с той точки зрения, что биосоциальность становится основанием для описания модели биополитики, которая формируется «снизу».

Третий параграф четвертой главы **«Стратегии и перспективы развития биополитики как направления политической науки»** посвящен анализу возможностей развития биополитики, ее теоретических и методологических перспектив.

При всем многообразии современного концептуального поля биополитики в основе методологии, позволяющей анализировать биополитические проблемы, должен быть вопрос о соотношении человеческой жизни и политики. В этой связи видится уместным обращение к позиции Томаса Лемке, который транслирует достаточно распространенную в западной исследовательской литературе точку зрения, согласно которой биополитический подход противопоставляется подходу биоэтическому.

В параграфе обосновано положение о том, что анализ, целью которого является оценка принципиально новых общественных и индивидуальных проблем, которые являются следствием применения достижений технонауки, обязательно предполагает сочетание биоэтического и биополитического компонентов. Соответственно, необходимой частью биополитического анализа является социально-гуманитарная экспертиза. Необходимость введения социально-гуманитарной экспертизы в методологическое поле биополитики проиллюстрирована в параграфе на примере функционирования такого объекта, как биобанк.

В Заключении автор формулирует выводы и подводит итоги исследования.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях (общий объем – 37 п.л.)

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации, отвечающие критериям п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI³⁹:

1. *Аласания К.Ю.* Ментальная модель в социальном познании: интерпретации Т. ван Дейка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 260-264 (издание включено в международные базы Web of Science, RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,67).

2. *Стамбольский Д.В., Брызгалина Е.В., Ефименко А.Ю., Аласания К.Ю. и др.* Информированное согласие на получение и использование клеточного материала человека: нормативно-правовое и этическое регулирование // Российский кардиологический журнал. 2018. Т. 23. № 12. С. 84-90 (издание включено в международные базы Scopus, RSCI, CiteScore – 1,1, импакт-фактор РИНЦ – 1,58).

3. *Брызгалина Е.В., Гавриленко С.М., Вархотов Т.А., Аласания К.Ю. и др.* Специфика информированного согласия доноров депозитариев биоматериалов // Технологии живых систем. 2018. Т. 15. № 2. С. 4-15 (издание включено в международную базу RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,13).

4. *Вархотов Т.А., Аласания К.Ю., Брызгалина Е.В., Гавриленко С.М. и др.* Технонаука и этос ученого: контуры этики биобанкинга глазами российского научного сообщества (по результатам опроса специалистов в области биомедицины и смежных видов деятельности) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 4 (18). С. 61-83 (издание включено в международную базу Scopus, CiteScore – 0,5, импакт-фактор РИНЦ -0,83).

5. *Аласания К.Ю.* Биоэтика в регенеративной медицине: препятствие или необходимость? // Гены и клетки. 2017. Т. 12. № 3. С. 25 (издание включено в международные базы Scopus, RSCI, CiteScore – 0,4, импакт-фактор РИНЦ – 0,30).

³⁹ В публикации за номером 9 авторский вклад соискателя составляет не менее 50 % общего объема текста, в публикациях за номерами 2, 3, 4, 6, 7, 8 – не менее 13 % общего объема текста.

6. *Bryzgalina E.V., Alasania K.Y., Varkhotov T.A., Gavrilenko S.M., Shkomova E.M.* The social dimension of biobanking: objectives and challenges // *Life Sciences, Society and Policy*. London. SpringerOpen. 2017. V. 13. № 1. DOI 10.1186/s40504-017-0059-5 (издание включено в международные базы Web of Science, Scopus: JSR – 1,35, CiteScore – 5,2, импакт-фактор РИНЦ отсутствует).

7. *Вархотов Т.А., Гавриленко С.М., Стамбольский Д.В., Огородова Л.М., Брызгалина Е.В., Аласания К.Ю.* Задачи социально-гуманитарного сопровождения создания национального банка-депозитария биоматериалов в России // *Вопросы философии*. 2016. № 3. С. 124-138 (издание включено в международные базы Web of Science, Scopus, RSCI, JCR – 0, 37, CiteScore – 0,3, импакт-фактор РИНЦ – 0,56).

8. *Брызгалина Е.В., Аласания К.Ю., Садовничий В.А., Миронов В.В. и др.* Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов // *Вопросы философии*. 2016. № 2. С. 8-21 (издание включено в международные базы Web of Science, Scopus, RSCI, JCR – 0, 37, CiteScore – 0,3, импакт-фактор РИНЦ – 0,56).

9. *Аласания К.Ю., Моцелков Е.Н.* Проблема развития человеческого капитала в сотрудничестве России и Китая: аналитический обзор новейшей англоязычной литературы // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2022. № 1. С. 79-93 (издание включено в международную базу RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,22).

10. *Аласания К.Ю.* Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2018. № 4. С. 70-77 (издание включено в международную базу RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,22).

11. *Аласания К.Ю.* Дискурсивные начала биополитики в работах М. Фуко и С. Жижека // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. № 2. 2022. С. 96-109 (издание включено в международную базу RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,60).

12. *Аласания К.Ю.* Выживание как биополитическая концепция // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2020. № 6. С. 35-45 (издание включено в международную базу RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,60).

Публикации в журналах, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

13. *Аласания К.Ю.* «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 60-66. (импакт-фактор РИНЦ – 0,33).

14. *Аласания К.Ю.* «Жизненная политика» и «политика жизни»: сравнительный анализ биополитических концепций Э. Гидденса и Н. Роуза // Ценности и смыслы. 2020. № 3 (67). С. 32-44 (импакт-фактор РИНЦ – 1, 01)⁴⁰.

15. *Аласания К.Ю.* Понятие биополитики в геополитической теории Рудольфа Челлена // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 1. С. 18-28 (импакт-фактор РИНЦ – 0, 36).

16. *Аласания К.Ю.* Биополитические аспекты концепции «полного мира» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2 (59). С. 69-73 (импакт-фактор РИНЦ – 0,33).

17. *Аласания К.Ю.* Политическая гиперреальность: образ Америки в постмодернизме // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 96-102 (импакт-фактор РИНЦ – 0,33).

18. *Аласания К.Ю.* Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 141-144 (импакт-фактор РИНЦ – 0,33).

Публикации в других научных изданиях⁴¹:

19. *Аласания К.Ю.* «Идентичность» как понятие биополитики в эпоху глобализации // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Национальная идентичность России: вопросы теории и истории. Посвящается памяти профессора Расторгуева Валерия Николаевича (1949-2021). 2022. Вып. 13. С. 52-62.

20. *Аласания К.Ю.* «Режим выживания»: биополитические и этические интерпретации // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия. Материалы конференции. СПб., 2021. С. 294.

21. *Аласания К.Ю.* Режим выживания как новая парадигма биополитики // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Миссия России в мировом научном сообществе XXI века. К 80-летию со дня рождения А.С. Панарина. 2020. Вып. 11. С. 16-26.

⁴⁰ Журнал был включен в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденным решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова в период с 29 октября 2018 года по 5 октября 2020 года.

⁴¹ В публикации за номером 23 авторский вклад соискателя составляет не менее 50 % общего объема текста.

22. *Аласания К.Ю.* Политика в эпоху «полного мира»: свободы и ограничения (по материалам юбилейного доклада Римского клуба «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» // *Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Мироустройство в XXI веке: порядок или хаос?* 2019. Вып.10. С. 33-41.

23. *Varkhotov T.A., Alasania K.Y.* Thought experiments in construction risk management: capacities and limits // *MATEC Web of Conferences. Integration, Partnership and Innovation in Construction Science and Education. Volume 251. 06023. 2018. 7 p.* DOI: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201825106023>

24. *Аласания К.Ю.* Особенности региональных практик биобанкинга: методологические аспекты // *Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания.* М., 2018. С. 167-169.

25. *Аласания К.Ю.* Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // *Философия политики и права. Изменения в философии –XXI век.* 2018. Вып. № 9. С. 33-40.

Монографии и главы в коллективных монографиях⁴²:

1. *Аласания К.Ю.* Биополитика от Спенсера до Эспозито: ключевые концепции и подходы. М., 2023. 316 с.

2. *Брызгалова Е.В., Аласания К.Ю., Вархотов Т.А., Гавриленко С.М., Рыжов А.Л., Шкомова Е.М.* Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты. М., 2018. 232 с.

3. *Аласания К.Ю.* Теоретические и методологические основания анализа политической власти во французском постмодернизме (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2010. 120 с.

Учебно-методическая литература:

1. *Аласания К.Ю.* Биополитика в современной западной политической философии. Учебно-методическое пособие. М., 2021. 96 с.

⁴² В коллективной монографии за номером 3 авторский вклад составляет не менее 16 % общего объема текста.